Мохнатая лапа Герасима

Автор:
Дарья Донцова

Мохнатая лапа Герасима

Дарья Аркадьевна Донцова

Татьяна Сергеева. Детектив на диете #26

Три девицы вечерком отравились все чайком… Возможно, это было бы смешно, если бы не было так грустно. В элитном особняке богатого предпринимателя Андрея Красавина одна за другой скончались три домработницы. Надя от инсульта, Настя от астмы, а крепкая и здоровая, как космонавт, Кристина – от инсульта и диабета в придачу. Выяснилось, что девушки в последнее время баловали себя ароматным цветочным чайком из большой банки, невесть откуда взявшейся. Теща Красавина, Анна Григорьевна Шляхтина-Энгельман, примчалась к Татьяне Сергеевой и стала умолять ее разобраться во всей этой чертовщине. Чтобы не спугнуть злоумышленника и не привлечь лишнего внимания, Таня решила внедриться в дом Красавина под видом очередной домработницы… Начальница особой бригады и не подозревала, какие скелеты она обнаружит в шкафах этого семейного гнездышка!

Дарья Донцова

Мохнатая лапа Герасима

Глава 1

Если женщина хочет скрыть свой возраст, ей не стоит при всех сообщать, что телефон с наборным диском, которым она пользовалась в школьные годы, никогда не ломался.

Я моргнула и навесила на лицо подобострастную улыбку. Таня, не забывай, ты домработница! Что и кому сейчас говорит хозяйка, не твое дело. Лучше возьми антистатик и обработай шаль госпожи Красавиной. На дворе июнь, но она постоянно мерзнет, поэтому возит в машине теплый платок. Из коридора послышался стук каблуков, в холл вышла сама Елена Васильевна, успевшая завершить беседу, и сразу впала в раж.

– Татьяна! Почему ты здесь брызгаешь? Ужасный запах.

– Вы велели заниматься этой работой исключительно в прихожей, – тихо ответила я.

– Неправда! – рассердилась Красавина. – Такая глупость мне в голову не могла прийти. Впредь запомни! Обработка вещей от статического электричества производится только в бане!

Я молча кивала. Определенно не стоит напоминать Елене Васильевне о том, что вчера она категорически запретила мне даже вносить баллон с антистатиком в комнату отдыха при парной.

Дама свела брови в одну линию.

– Ты поняла?

– Да, простите, – почтительно произнесла я.

– Верится с трудом, но надеюсь, что хоть какие-то мои указания ты усвоила, – продолжала злиться Елена.

– Извините, – прошептала я, – вы правы, у меня очень плохая память.

– Повтори, что надо сделать сегодня? – сменила гнев на милость хозяйка.

Я начала загибать пальцы.

– Приготовить ужин, постирать вещи, погладить их, встретить Ирину, проследить, чтобы девочка не сидела в компьютере, проверить, сделала ли она уроки.

Хозяйка стояла с надутым лицом, похоже, теперь она сердилась на то, что я ничего не забыла. Ну как отругать домработницу, которая все верно перечислила? Придется Елене Васильевне уехать, не отчитав меня. Но я ошиблась.

– Убедительная просьба, – процедила хозяйка, – не загибать пальцы, когда беседуешь со мной. Отвратительная простонародная привычка. Сразу видно, что у тебя нет высшего образования.

– Ох, это совершенно справедливые слова, – вздохнула я. – У меня только школа за плечами, да и ту я кое-как окончила. Извините. Больше подобное не повторится. Вы правы.

Госпожа Красавина с шумом выдохнула и вышла за дверь, а я пошла на кухню.

Если дома или на работе появился человек, которому жизненно необходимо отчитывать вас по любому поводу, оскорблять, то есть отличный способ сохранить свою нервную систему. Чего ждет скандалист? Злого ответа. Вашего возмущения. Услышав негодование собеседника, обидчик всегда кидается в бой с утроенной энергией. Теперь он чувствует себя вдвойне правым, ему же нагрубили! И кто победит в битве титанов? Я или профессиональный хам? Я любитель на ринге ссор, мне не справиться с тем, кто постоянно упражняется в оскорблениях. Но у меня есть свой метод борьбы с рыцарями Ордена ненависти ко всему человечеству. Как только на меня надвигается некто со словами:

– Да как ты, Татьяна, могла совершить такую глупость…

Я быстро говорю:

– Ох, прости, ты прав.

Противник теряется, потому что ждет другой реакции, но повторяет атаку:

– Неужели тебе не стыдно?

– Стыдно, стыдно, – киваю я, – очень даже стыдно. Не сердись. Ты совершенно прав.

Ну и как продолжать орать на того, кто признает твою правоту? Ссора затухает, не успев заполыхать ярким пламенем. Этот метод прекрасно срабатывает в семье. И безотказно помогает тем, кто работает на хозяина, полностью зависит от его настроения, например, как я, домработница Сергеева. Почему я, начальница особой бригады, нанялась прислугой к Елене Васильевне? Думаю, вы уже догадались, что речь идет о каком-то деле…

В понедельник к нам в офис приехала Анна Григорьевна Шляхтина-Энгельман и с порога заявила:

– В нашем доме творится нечто ужасное!

– Что случилось? – спросила я и узнала, что не так давно в особняке Красавиных умерла домработница, там кроме нашей посетительницы живут: ее зять бизнесмен Андрей Михайлович Красавин, Елена Васильевна – его жена и дочь Анны, их двенадцатилетняя дочь Ира. Надежде исполнилось всего сорок два года, на вскрытии выяснилось, что она не отличалась крепким здоровьем, у нее случился инсульт. Внешне Надя казалась человеком цветущим, но на самом деле у нее была тьма болезней. Ни Анна Григорьевна, ни Елена, ни Андрей не усомнились в вердикте специалиста. В доме появилась новая прислуга. На сей раз ее наняли не через агентство. Горничную привела Катя – дальняя родственница Андрея Михайловича, седьмая вода на киселе. Екатерина с рождения жила в глухом сибирском углу, окончив школу, приехала в Москву поступать в институт. В какой? Ясное дело, в театральный. Провинциалку сочли бездарной, посоветовали ей вернуться домой и найти работу по способностям. Но девушка не собиралась жить в крохотном городке, где все население занято на птицефабрике. Она-то считала себя великой актрисой, которую злые и алчные экзаменаторы выгнали из-за того, что не получили взятку. Катя позвонила матери и зарыдала:

– Придумай что-нибудь!

Родительница быстро вспомнила, что в Москве у них есть родственник – Андрей Михайлович Красавин. Очень богатый человек, владеет кучей всего, и среди этого «всего» есть телеканал. Кате надо встретиться с бизнесменом, напомнить, что у них общие корни, – и дело в шляпе.

– Он тебя пристроит на свое телевидение, – пообещала мать, – будешь там кучу денег получать, и в вуз он тебя определит. Ему оплатить тебе учебу, как мне чихнуть, у него денег немерено. Сейчас сброшу тебе на телефон фото. Андрей десять лет назад устроил своему отцу на юбилей праздник, созвал всех, кого Михаил хотел увидеть. Мы за счет Красавина в Москву летали, в гостинице жили. Ты должна помнить наше путешествие. Покажешь богачу снимок, могу и телефон его дать. Правда, думаю, что он его давно сменил, но попробуй.

Катя воспользовалась номером, ответил ей мужской голос. Девица затараторила:

– Здрасти, Андрей Михалыч, Екатерина Бурова беспокоит.

– Откуда у вас этот номер? – резко спросил владелец трубки.

– Вы Красавин? – спросила неудавшаяся студентка.

– С кем я разговариваю? – не смягчился собеседник.

– Я приехала из города Головинска, – тарахтела Катя, – моя мама троюродная сестра четвертой жены вашего папы. Фото я вам скинула. Мамочка слева в красивом платье с вырезом. Вы поглядите, я потом позвоню.

Но Красавин почти сразу сам соединился с Катей.

– Что вы хотите?

– Мне жить негде, я в институт не поступила, ищу работу в телевизоре, хочу вести каждый вечер шоу, согласна для начала на оклад в миллион, – на одном дыхании выпалила «седьмая вода на киселе».

Большинство успешных мужчин, к которым постоянно с ладошкой ковшиком ходят разные просители, мигом отправило бы троюродную сестричку бог весть какой по счету жены своего ветреного папаши в эротическое путешествие к Бабе-яге и семи гномам. Но Андрей оказался другим. Он велел Кате приехать к нему домой, не пожалел времени на беседу со вчерашней школьницей, потом высказался:

– Шоу ты вести не можешь, потому что не умеешь. Но место администратора на какой-нибудь программе ты получишь. Жить тебе разрешу в одном из гостевых домиков на моем участке. От ворот поселка несколько раз в день ходит до метро маршрутка для сотрудников, можешь ею пользоваться. Или дойди до деревни и сядь на рейсовый автобус. Все. Работай, пробивайся сама.

Анна Григорьевна и Елена были недовольны решением Андрея, но что они могли сделать? И теща, и жена зависят от Красавина. Поэтому дамы мило улыбались Кате, но четко дали ей понять: они «седьмой воде на киселе» не рады, ужинать с девушкой каждый день никто не собирается, всяк сверчок знай свой шесток, Катя слева, мы справа! Так и стали жить.

Через некоторое время после того, как Екатерина устроилась в одном из гостевых домиков, умерла домработница Надежда. Елена начала искать новую прислугу, но ни одна из претенденток хозяйке не нравилась. И тут к ней пришла Катя и сообщила, что у нее есть подруга Настя, профессиональная горничная, она служит у короля бензоколонок, но мечтает сменить место работы, потому что сын хозяина твердо уверен, что все хорошенькие девушки, которые получают из рук его папаши зарплату, обязаны ложиться с ним в койку. Да еще они должны благодарить мажора за то, что он обратил внимание на чернь.

Елена навела справки об Анастасии, выяснила, что наследник бензинового короля славится своей похотливостью, и взяла девушку на испытательный срок. Настя начала работать, понравилась и хозяйке, и ее матери, ее взяли горничной, а потом… она внезапно умерла от приступа астмы.

Полиция опять не вмешалась. Когда эксперт стал осматривать покойную, он быстро определил, что Настя Ежова страдала сильной аллергией, и у нее случался бронхоспазм. Ежова ни словом не обмолвилась хозяевам о своих проблемах со здоровьем, и понятно почему. Кто возьмет на работу человека с хроническим недугом, от приступа которого можно умереть?

Семья опять осталась без домработницы. Меня в рассказе Анны Григорьевны весьма удивило то, что в богатом доме была только одна горничная. Отчего не нанять штат прислуги?

Глава 2

Услышав мой вопрос, Анна Григорьевна закатила глаза.

– Зять терпеть не может, когда по дому носится орава посторонних людей. Он любит утром спуститься в халате к столу, позавтракать в одиночестве, после чего едет на работу. Вечером Андрей тоже не желает видеть горничных, повара, садовника и прочих. Поэтому вся хозяйственная деятельность в особняке закипает, когда за автомобилем Красавина задвигаются створки ворот. Но убирать-стирать-гладить должна одна женщина, так решил хозяин. Почему не взять ей в помощь кого-либо еще? Этот вопрос главе семьи никто задать не решается.

Я молча слушала Анну Григорьевну. В каждой избушке свои погремушки. Кому-то порядок, который заведен в доме Красавиных покажется неприемлемым, но эта семья живет по своему расписанию. В восемь вечера из прихожей слышатся шаги хозяина. Андрей Михайлович после работы всегда принимает душ, в это время появляется Елена после закрытия своего цветочного магазина. В районе девяти бизнесмен спускается к ужину, жена присоединяется к нему. Из своей комнаты выползает Анна Григорьевна, с третьего этажа сбегает Ирочка. За едой семья ведет разговоры. О чем? О пустяках. Например:

– К нам сегодня в кормушку прибегали две белки, – сообщает теща.

– Здорово, – смеется Андрей. – Ты сделала фото?

– Конечно, – улыбается теща, – вот, смотри.

– Какие у них богатые шубы, – восхищается зять.

– Нам на уроке биологии рассказывали, что белка-мальчик выбирает себе жену по пушистости хвоста, – вступает в беседу двенадцатилетняя Ирочка, – зимой муж белки спит, уткнувшись в жену и накрывшись ее хвостом.

– Очень интересно, – говорит отец.

О белках они могут беседовать, пока не отправятся спать. Или о птичках. Или о цветах. Или о выставке картин! Или о спектакле, который недавно смотрели. Раз в две недели семья в полном составе посещает театр, консерваторию, музей. Обсуждают за столом только вопросы быта или делятся впечатлениями о культурных развлечениях.

И вообще в присутствии хозяина дома запрещено упоминать о каких-либо бедах, несчастьях. У Красавиных все всегда должно быть прекрасно, как в стране Эльдорадо. При главе семьи нельзя плакать, сообщать плохие новости, просить денег. Первое время после свадьбы Елена, девушка нервная, любительница превращать разбитую чашку в глобальную неразрешимую проблему, склонная преувеличивать масштаб бедствия, постоянно жаловалась мужу на любое событие, которое выбивало ее из равновесия. А поскольку Леночка впадала в истерику при смене погоды, из-за плохо сваренного кофе, прослушав новости по телевизору, после разговоров с подругами, и еще из-за тысячи столь же «серьезных» причин, которые грозили ей инфарктом, инсультом, параличом, то в конце концов терпение мужа с треском лопнуло. Андрей сурово объяснил жене:

– Мне в офисе хватает дерьма. Дома я хочу спокойно отдыхать. Дело мужика работать так, чтобы семья не ходила в рванье! Дело бабы вести дом, обеспечивать мужу комфорт и уют. Не желаю знать ни о каких проблемах. Если тебе нужны деньги, просто скажи сколько и на что. Не нравится такая жизнь? Тогда до свидания.

Елена обиделась, устроила скандал. Муж молча сгреб ее вещи, запихнул в чемоданы и выставил жену за дверь. Анна Григорьевна тогда еле-еле смогла помирить супругов. С тех пор Андрея не дергают. О смерти двух домработниц ему не сообщили. Красавин регулярно выдает крупную сумму на хозяйство и покупки. Жена должна укладываться в бюджет, далеко не крохотный. То, что Лена зарабатывает в своем магазине, остается в ее распоряжении. Андрей щедр, но деньги на ветер пускать не разрешает. Елена обязана представлять ему отчет о потраченных средствах. Муж никогда ее не ругает, если она приобрела себе новую сумку, платье. И сам преподносит щедрые подарки как

жене, так и теще, с которой находится в прекрасных отношениях, называет ее мамой. Зимой этого года Анна Григорьевна просто так, без повода, получила шубу из соболя, на Рождество гарнитур – серьги-браслет-кольцо. Догадываетесь, что эти украшения не позолоченные железки со стекляшками? А Восьмого марта зять вручил теще годовой абонемент на оплаченную ложу в Большом театре, и теперь Анна может наслаждаться оперой-балетом в любой день. И о жене Андрей не забывает, осыпает ее презентами. Вот Ирочка получила от Деда Мороза мешочек с российскими конфетами. Девочка не может похвастаться дорогой одеждой, роскошными часами, но у нее дорогой компьютер, телефон последней модели. Отец любит дочь, но считает, что та пока не заслужила вещей, которыми может похвастаться большая часть ее одноклассников, а вот ноутбук необходим для учебы, мобильный для связи с родными. Красавин частенько повторяет:

– Отличные отметки, вежливость, приветливость – вот главные украшения девочки. Исполнится тебе восемнадцать, поедешь на бал в Дворянское собрание. Поверь, там ты будешь в платье, при виде которого остальные дебютантки от зависти зарыдают. Пока же у тебя нос не дорос до норковой шубы, пуховик в самый раз.

При чем тут Дворянское собрание? Елена Васильевна – представительница сразу двух аристократических ветвей. По линии мужа она баронесса Энгельман, по отцовской – княгиня Шляхтина. Когда ты по паспорту Шляхтина-Энгельман, то не хочется становиться просто Красавиной. Поэтому у Елены теперь аж тройная фамилия.

После перестройки многие люди обнаружили у себя в роду аристократических предков. Князей, графов, баронов расплодилось видимо-невидимо. Как грибы после дождя выросли многочисленные дворянские общества, они стали направо-налево продавать титулы. Но Анна Григорьевна и Лена из настоящих, у них на руках подлинные документы об их происхождении.

После кончины Насти Елена, активная посетительница фитнес-клуба, обратила внимание на крепко сбитую украинку Кристину, которая убирала женскую раздевалку. Крися летала со скоростью безумной мухи, держа в руках то тряпку, то гору чистых полотенец. Мимоходом она успевала протереть зеркала, засунуть в кулер новые пластиковые стаканы, сказать ласковое слово маленьким девочкам, которых няни силой пытались затащить в спортзал. Увидев Кристину, дети всегда переставали рыдать. От девушки исходили доброжелательность и

желание помочь любому человеку, она всегда выглядела аккуратно. Елена предложила Кристине работу в своем доме, та с восторгом согласилась.

Наверное, это был единственный в жизни Лены случай, когда она не могла найти повода, чтобы сделать горничной замечание. Вот не к чему было придраться. Кристина даже готовила так, что Красавин ел с аппетитом. Андрей не хочет видеть дома профессионального повара, потому что тот будет готовить, как в ресторане. Красавин же любит домашний суп, котлеты, ему не нужны изыски типа лобстера под соусом из трюфелей. Андрюше подавай макароны по-флотски, которыми его мама в детстве кормила почти каждый день. Матери Андрея не хватало денег, поэтому она покупала в день получки курицу и делила ее на четыре части. Один окорочок Галина варила, получался суп. Потом его вынимали, проворачивали в мясорубке, соединяли с большим количеством жареного лука (слава богу, он всегда был в продаже и стоил дешево) и с макаронами. Вот так Галина Николаевна ухитрялась из одной лапки состряпать обед на три дня. Когда сковородка и кастрюля пустели, наступала очередь следующего куска курицы. Андрюша привык есть небольшими порциями, не оставляя ничего на тарелке. Нищая Галина не хотела, чтобы сын чувствовал себя изгоем. Поэтому она всячески украшала быт. Денег, как уже было сказано, воспитательнице детского сада не хватало, зато у нее фантазия била через край, и в домашней библиотеке хранилось много книг о том, как мастерить поделки с малышами. Эти инструкции помогали превратить скромную однушку в уютное гнездышко. Маленький Андрюша ходил в мамин садик и самозабвенно выжигал на деревянных досках разные рисунки. Творения мальчика вешались в кухне на стену. Старые полинявшие простыни Галина завязала узлами и опустила в бак с крепким раствором марганцовки. В те годы еще не объявили, что с помощью перманганата калия можно самим изготовить взрывные устройства и наркотические смеси. Население считало темные мелкие кристаллы прекрасным антисептиком и использовало их при любой возможности и нужде. Галина превратила марганцовку в краситель. Когда она вынула из бака то, что ранее было постельным бельем, высушила, погладила и повесила на окно в кухне, все соседки ахнули от восторга. Таких оригинальных занавесок не было ни у кого. Галина Николаевна виртуозно вязала крючком и спицами скатерти и пледы. Еще она замечательно шила, Андрюша первым в школе надел джинсы клеш, и никто не догадался, что его мать сшила их из найденной на помойке палатки, которую выкинул какой-то турист. Галина отстирала ткань, выварила, покрасила, и получились роскошные штаны. Мать Андрея до сих пор мастерица на все руки. А Красавину самовязаные накидки на креслах милее покрывал дорогой модной фирмы. Он не морщится при виде пледов из натурального меха, которые обожает Елена Васильевна, но сам, сидя в кресле у телевизора,

закрывает ноги шерстяным одеялом, которое ему связала мать.

В ресторан же ходить бизнесмен категорически отказывается.

– Понятия не имею, кто и как готовил там котлеты, – объясняет он жене. – Повар вымыл руки? В каком он сегодня настроении? Может, в дурном, поэтому в фарш плюнул? Продукты использовал свежие или с тухлинкой? Лена, если хочешь, сама питайся в городе, но меня уволь. И пока я жив, в нашем доме никаких полуфабрикатов и замороженных гадостей не будет!

Глава 3

Елена Васильевна воспитывалась в других условиях. Девочка жила в большой квартире, лето проводила на благоустроенной даче, выезжала на море. С раннего детства ее учили языкам, музыке, танцам. Отличница в школе, первая в институте, обеспеченная, прекрасно одетая девушка с блестящими перспективами. У Анны Григорьевны были наполеоновские планы на дочь. Когда Леночке стукнуло восемнадцать, дом Шляхтиной-Энгельман стал часто навещать перспективный скрипач, двадцатипятилетний Юрий Миардо. Анна рассчитывала породниться с этой весьма влиятельной в мире искусства богатой семьей. Юра водил Лену на свои и чужие концерты, девушке нравился молодой человек. Все могло отлично сложиться! Но семья Миардо эмигрировала из Москвы в Италию. Юра улетел в Рим, забыв попрощаться со своей почти невестой. Все подруги Анны Григорьевны выражали ей свое сочувствие. Ей надоело объяснять:

– Леночка не собиралась замуж, она еще очень молода. Юра был всего лишь ее другом.

– Да-да, конечно, – кивали знакомые тетушки, – ах как жаль, что такой прекрасный друг внезапно исчез.

Шли годы. Елена никак не могла завести семью. Ей нравились разные мужчины, но все они вызывали резкое отторжение у матери.

– Доченька, неужели ты не видишь, что это человек не нашего круга, – говорила дама. – За столом себя вести не умеет, на пианино даже чижика-пыжика не исполнит, путает Гоголя с Гогеном и надевает коричневые ботинки к синему костюму. Лапоть, да и только. И что за фамилия у него? Репкин! Твои прадеды не пускали таких даже на конюшню, им доверяли только помои выносить.

Если Лена не разрывала отношений с «лаптем», мать пускала в ход тяжелую артиллерию: ложилась в кровать, вызывала «Скорую», ее увозили в клинику с подозрением на сердечный приступ. Лене приходилось сидеть около Анны Григорьевны, потом ухаживать за ней дома… Кандидат в мужья тихо исчезал.

Когда Лене натикало двадцать девять, мать наконец осенило: доченька-то выросла, а до сих пор одна. Все дети подруг Анны Григорьевны завели семьи, работали. А что у Леночки? Она получила диплом филфака, но на службу в приличное место ее не брали, предлагали преподавать в школе литературу, русский язык! Боже! Это же не для Шляхтиной-Энгельман. Но в конце концов «малышке» из аристократической семьи пришлось согласиться стать простой училкой. Одновременно с неудачей на ниве службы произошел провал и в личной жизни. На пороге тридцатилетия женихов в обозримом пространстве около Елены уже не наблюдалось. Мать и дочь жили на копейки. Деньги, которые остались от покойного мужа, Анна истратила. Для Шляхтиных-Энгельман настали черные времена.

День своего юбилея Елена встречала вдвоем с мамой, близких подружек она не завела. Анна купила бутылку шампанского, вдохновенно произнесла речь про большие перспективы дочери. И тут всегда послушная Леночка взорвалась:

– Замолчи! Я не дура. У меня одна дорога: тухнуть в гимназии, через сорок лет я стану морщинистой старой девой с пятью кошками. И никого рядом.

– Я всегда буду рядом с тобой, – воскликнула Анна.

Елена расхохоталась:

– Посчитай, сколько тебе лет исполнится в мое семидесятилетие, и сообрази, где ты тогда будешь находиться. Хватит, мама! Предоставь мне жить так, как я хочу. Это ты виновата в моем ледяном одиночестве.

Анна Григорьевна только моргала, слушая поток обвинений, который лился из уст любимого чада на ее голову. Высказав матери все, что думает, Елена хлопнула дверью и убежала. Анна решила проявить инициативу. Она стала обзванивать знакомых с вопросом: нет ли в их окружении приличного холостого мужчины. Но акция не имела успеха.

Через полгода Лена объявила матери, что выходит замуж за Андрея Красавина.

– Кто он? – спросила аристократка.

Дочь протянула ей листок бумаги.

– Тут краткая справка.

– Боже, боже, – запричитала Анна, изучив документ, – он из нищей семьи! Высшего образования нет! В девятом классе бросил школу, аттестат получил, обучаясь в экстернате. Катастрофа! Этот тип хоть читать умеет? Елена, его никогда бы не одобрили твои предки.

Дочь сложила руки на груди.

– Несколько вопросов на злобу дня. У нас долг по коммунальным счетам за сколько месяцев? Если не ошибаюсь, за два.

– Уже три, – грустно уточнила Анна.

– Потрясающе, нас выселят как неплательщиков. Я донашиваю старые платья, – продолжала Елена, – туфли почти развалились. В холодильнике один пакет кефира.

– Еще четыре яйца, – пролепетала мать.

– О, – засмеялась дочь, – это здорово меняет ситуацию. Сегодня двадцать третье число, пенсию тебе дадут пятого следующего месяца. Мы сможем до получения жалкой подачки дожить? Растянем кефир и яйца на весь срок?

– У тебя тридцатого зарплата, – напомнила Анна.

– Большую часть жалких копеек придется отдать в счет долга за электричество, – рявкнула Лена, – иначе его отрежут! Будем, как наши предки-аристократы, при лучине сидеть. Мама, у Красавина миллиарды, он в меня влюблен без памяти. Как увидел, так сразу предложил в загс бежать.

– Миллиарды? – растерянно повторила мать. – Как он их заработал, не имея образования?

– Мне это по барабану, – отрезала Елена, – хочу жить в особняке и не думать, где взять денег на хлеб. Надоело. Беседа окончена. Все. Я выхожу замуж. Красавин…

– Наши предки… – заикнулась было Анна.

– Давно умерли, – перебила ее Елена, – вечная им память, земля пухом. Это моя жизнь, не твоя.

– Ты очень молода, наивна, – заехала с другой стороны старшая Шляхтина-Энгельман, – брак предполагает интимные отношения. Отказывать мужу нельзя, иначе он заведет любовницу. Очень тяжело заниматься сексом с тем, к кому не испытываешь нежных чувств.

– Ничего, перетопчусь и привыкну, – отмахнулась Елена. – Мама, мы уже подали заявление. Свадьба через месяц.

– Боже! Зачем так быстро! – возмутилась Анна. – Это неприличная спешка. Подождите год, проведите его как жених и невеста, а…

– Я беременна, – перебила ее Лена.

Анна подумала, что ослышалась.

– Ты что?..

– Жду ребенка, – пояснила дочь.

– Отношения до свадьбы! – схватилась за голову Анна Григорьевна. – Наши предки…

– Гори они в аду, – промурлыкала Лена.

– Но мои подруги, – запричитала мать. – Что я им скажу? Дочь познакомилась с мужчиной и через месяц легла с ним в постель…

Елена рассмеялась:

– Вечером.

– Ты о чем? – не сообразила Анна.

– Мы познакомились в обед, – растолковала Леночка, – и в тот же день после ужина я очутилась в его кровати. В огромной квартире в центре Москвы.

– Невероятно, – прошептала Анна. – Лена, о чем ты только думала?

– О том, что это мой единственный и последний шанс стать женой миллиардера и жить потом, ни о чем не беспокоясь, – заявила младшая Шляхтина-Энгельман.

– Боже, что скажут Нина и Антонина? – простонала Анна.

– Старые жабы лопнут от зависти, – развеселилась Леночка. – Прикинь, у них больше не будет повода жалеть «бедную Анечку». Не волнуйся, мама, гадюки прикусят свои жала. В лицо тебе они споют осанну. За глаза, полагаю, пожелают нам сдохнуть. Но не все ли тебе равно, что эти бабы о Шляхтиной-Энгельман говорят?

И ведь все вышло, как предсказала Лена. Прогремела шикарная свадьба, в положенный срок на свет явилась Ирочка. Началась сказочная жизнь. К странностям характера зятя теща быстро привыкла. Андрей был почтителен и весьма предупредителен с матерью жены. Анна неожиданно для себя полюбила Красавина, стала считать его сыном. Казалось, что все беды остались позади.

Я очень хорошо знаю: нельзя перебивать клиента, который пришел с какой-то проблемой. Человеку надо дать выговориться, ведь никогда не знаешь, что из сказанного им окажется самым нужным. Иногда простая фраза вроде «В субботу весь день шел дождь» решает все дело. Поэтому я молчала, пока Анна говорила, и задала вопрос лишь тогда, когда дама замолчала.

– Зачем мы вам понадобились?

Теща Красавина прищурилась:

– Умершие домработницы, о которых я сообщила. Как вам это?

– Жаль женщин, – вздохнула я, – но, если я правильно поняла, они скончались от естественных причин.

– Полиция так решила, – нахмурилась Анна.

Коробков, мой давний друг, главный спец по компьютерам в бригаде, до сих пор сидевший молча, спросил:

– У вас другое мнение?

– Мне сообщили, что ничего подозрительного нет, – медленно произнесла Анна, – когда скончалась Надежда, я разволновалась. Еще не пожилая баба и инсульт? Странно. А потом мне дали заключение специалиста. О господи! Странно, что женщина с таким букетом болезней до своего возраста дожила!

– Острое нарушение мозгового кровообращения случается и у молодых, – заметила я.

– Ваша дочь не проверяет состояние здоровья тех, кого нанимаете? – удивился Димон. – Когда мы с женой искали няню для ребенка, я выяснил даже, сколько пломб в зубах у той, кого нам рекомендовали.

– У Елены бизнес, она очень занята. Поэтому в самое дорогое агентство я поехала, – заявила Анна, – мне показали несколько анкет. Менеджер особенно рекомендовал Надежду, заверил: «Она здоровее лошади». Я возразила: «Мне не

нравятся полные горничные, они неуклюжи, несимпатичны». Но мужчина, который со мной беседовал, посоветовал:

– Посмотрите на ситуацию иначе. Хорошенькая изящная блондинка живет в доме… Допускаю, что хозяин дома верный муж, но зачем создавать ситуацию соблазна?

Я подумала, что он прав, и наняла Надежду. Однако после заключения судебного медика мне стало понятно: в агентстве сидят откровенные обманщики. К врачам они претенденток на место прислуги не отправляют! А наивные наниматели вроде меня верят менеджерам. Следующую прислугу нам порекомендовала Екатерина, дальняя родственница Андрея. Я отнеслась скептически к ее протеже, но поскольку альтернативы не было, решила поговорить с претенденткой. Настя мне понравилась сразу. Молодая, кровь с молоком. Немного неаккуратна, но они все сейчас такие. И Леночка к ней хорошо отнеслась. И вот вам! Астма. Екатерина поклялась, что не знала о недуге приятельницы. Какой ей смысл нас обманывать? Девчонка живет на участке из милости, должна понимать, что ее вытурят за глупую ложь. Я склонна верить Кате, Анастасия ей ничего не сообщила о проблемах со здоровьем. Полицейский эксперт сказал в беседе со мной:

– Что-то спровоцировало старт аллергической реакции, она у людей с астмой может протекать бурно и закончиться плачевно. В данном случае это естественная смерть.

Но Кристина!

Глава 4

Анна прижала ладонь к груди.

– Как всякий человек, я могу поверить сладкоголосому непорядочному менеджеру, совершить ошибку, не отправить на обследование кандидатку в прислуги, ориентироваться только на ее здоровый вид. Но двух раз мне хватило, чтобы поумнеть. Кристину, которую Леночка нашла в своем фитнес-клубе, я сама

отвезла в клинику, где мы обслуживаемся, вручила ее нашему семейному доктору и приказала:

– Сделайте ей КТ, МРТ, УЗИ, рентген, все, что можно. Прогоните по специалистам, возьмите анализы на СПИД, сифилис, туберкулез, гепатит, вирусы, бактерии, хламидии… Не знаю, что еще бывает, но это тоже поищите. Психиатр, невропатолог, дантист, проктолог… Загляните девке во все места.

Через неделю врач позвонил.

– Анна Григорьевна, я давно не встречал столь здоровую женщину. Ее в космос запускать можно. У девяноста семи процентов населения Земли есть вирус герпеса. А ваша потенциальная прислуга попала в ничтожно малую группу тех, у кого его нет.

Кристина стала работать в нашем доме и… умерла. Инсульт. Гипертония. Диабет второго типа.

– Интересно, – пробормотал Димон. – Ваша реакция?

– Я пришла в бешенство, – призналась аристократка, – помчалась в клинику с желанием растоптать врача. Показала ему заключение прозектора. Леонид Юрьевич ахнул: «Это невозможно». Я ему высказала в лицо все, что о нем думаю: врун, мерзавец, обследований не провел, обманул, деньги взял. Эскулап вытащил из стола карту Кристины, протянул мне ее со словами:

– Не имею права нарушать врачебную тайну. Но поскольку Кристину предупредили, что результаты вам покажут, и она дала на то согласие, изучите не мои выводы, а все документы. Здесь компьютерные и лабораторные исследования. Осмотры специалистов. Если я убедил их всех написать ложные заключения, то во мне умер дон Корлеоне. Что же касается оплаты, то она поступила на счет клиники с карты. Каким образом я деньги оттуда взял?

Анна потянулась за стаканом воды.

– Доктору в логике не откажешь, – заметила я.

Анна поморщилась:

– Мне стало неудобно, я извинилась, спросила: «Как же так? Недавно у нее было образцовое здоровье, а потом девица превратилась в гнилой банан. В чем дело?»

– Что ответил врач? – полюбопытствовал Димон.

Анна Григорьевна развела руками:

– «Не знаю». Отличный диагноз! Я поехала домой и, пока добиралась, вдруг подумала: что, если Надежда и Настя вовсе не скрывали свои болезни? Вдруг их не было? Может, они, как и Кристина, внезапно получили букет недугов? Как это узнать? И я позвонила супруге короля бензоколонок. Целую разведывательную операцию провела, выяснила, что ее зовут Софи. Набрала номер, представилась, попросила уделить мне пять минут. Дама вежливо ответила: «Конечно, дорогая, приезжайте в любое время, я сегодня никуда не собираюсь». И что открылось? Как вы думаете? О чем милейшая дама мне сообщила?

Клиентка оглядела всех присутствующих.

Я высказала свое предположение:

– Наверное, Софи объяснила, что у нее есть сын-подросток, который часто вступает в интимную связь с горничными. Родители не протестуют, пусть уж лучше он дома резвится, чем не понятно где, незнамо с кем. Заботливая мамочка отыскивает хорошенькую девушку, та становится живой игрушкой барчука. Когда «кукла» ему надоедает, ее увольняют, берут следующую. При найме на службу красотку непременно отправляют к врачу, чтобы убедиться, что она не заразит наследника.

– С вами неинтересно, – воскликнула Анна, – именно так Софи и сказала. Она мне показала в компьютере отчет об Анастасии: здорова по всем параметрам. Девушку изучали, кстати, в той же клинике, где обслуживаемся и мы. Это одно из самых солидных заведений Москвы, среди врачей много иностранцев. Понимаете? Надежда спокойно работала у нас, и вдруг инсульт! Анастасия была здорова на момент прихода в семью, а потом аллергия, астма. Кристина скакала как молодая лошадка при найме. Прямо чертовщина.

Слева раздался тихий кашель, его издал наш эксперт Илья, который сидел тихо, я опять задала вопрос даме с красивой фамилией:

– Что вам от нас надо?

Анна Григорьевна понизила голос:

– Я не имею ни малейшего отношения к полиции. Но страстно люблю детективы, прочитала всю Александру Маринину, Татьяну Полякову, Татьяну Устинову и даже Андрея Дышева, хотя мужское творчество для меня слишком брутально. Но Дышев увлекательно пишет. Роман «Необитаемый ад». Вот уж сюжет! И телевидение, и таинственный остров, и обман. Я проглотила его за два дня, очень рекомендую. К чему я о своих литературных пристрастиях сообщаю? У меня есть знания, я понимаю, как надо вести детективное расследование.

Я подавила вздох. Женщины, у которых нет детей, направо-налево раздают в Интернете советы по воспитанию подрастающего поколения. Люди без медицинского образования предлагают вылечить вас от всех болезней разом. Тетенька, которая окончила недельные курсы по варке мыла, и это все ее образование, именует себя психологом-практиком и учит народ, как обрести счастье. А большинство граждан, посмотрев сериалы, мнит себя следователями по особо важным делам. Да только не надо верить многосерийным криминальным лентам, в жизни все иначе.

– Я включила логику, – азартно сказала Анна, – подумала: если все бабы до прихода к нам были здоровы, а работая у нас, заболели, то источник инфекции в нашем доме. Так?

– Возможно, – ответила я.

– Но мы все живы и даже не чихаем, – продолжала посетительница. – Думаем далее. Если хозяева живы-здоровы, а горничные мрут как мухи, значит, они часто бывают там, куда владельцы дома не заглядывают. Именно в этом месте таится смертельная зараза, поэтому домработницы мрут, а члены семьи в полном порядке. Так?

– Пока вы очень логично все излагаете, – одобрил Димон.

Анна вынула из сумки записную книжку и раскрыла ее.

– В особняке есть помещение, куда никогда не заглядывает зять. Но там могу копошиться я или Елена. Ирочка носится по всему дому. Лена побаивается подвала, где иногда появляются мыши, но я туда спокойно спускаюсь. Не стану вас долго держать в напряжении. Члены семьи никогда не заглядывают только в домик, где живут горничные. Следовательно, опасность таится там. Я пошла туда и опять напрягла извилины. До того как началась чехарда с прислугой, у нас много лет была одна домработница Светлана. Она почти никогда не болела, пару раз простуду цепляла. Ушла, потому что постарела, уже не могла полноценно выполнять свои обязанности. Я ей позвонила, узнала, что Света жива и здорова. А вот взятая ей на смену Надежда продержалась считаные месяцы. Понимаете?

Анна потерла руки.

– Значит, нечто убивающее служанок появилось при Наде. И что это такое? Я позвонила Светлане, попросила ее приехать, привела в домик, велела: «Назови все, чего при тебе не было». Та пошла по комнатам. Мебель, занавески, постельное белье, полотенца – все не новое. Мы отдаем горничным то, что нам уже не подходит. Кухня, ванная, туалет – там тоже ничего не нашлось. Холодильник, понятное дело, был пуст, кастрюли чистые. Света открыла шкаф над столиком.

– О! Вот эту банку я впервые вижу. Суперская! Что это?

Я засмеялась:

– По-прежнему засматриваешься на красоту дикарей? Ужасная жестянка с чаем! Хочешь, забирай ее, но она, наверное, початая.

Света открыла крышку, по кухне поплыл резкий аромат корицы, ванилина, шоколада. Бывшая горничная восхитилась.

– О-о-о! Восторг. Возьму ее, если вам не жалко. Почему сами пить не стали?

– Неужели забыла? – укорила я. – Мы не любим ароматизированные напитки, никогда их не употребляем.

– Помню, – кивнула Света, – но к вам за месяц до моего ухода приходил корреспондент из газеты, интервью брал. Вы ему сказали, что обожаете добавлять в черный чай лепестки цветов, берете их в магазине дочери. Сейчас совместно с Еленой собираетесь выпускать цветочный чай, но пока не знаете, как и с кем из производителей объединиться.

Я рассмеялась:

– Света! Не верь газетам. Лена заплатила журналисту, чтобы он написал материал, в котором расскажут о ее магазине. Рекламу давно никто не читает, пролистывают ее. А вот статью просмотрят. Издание бесплатное, его раздают на остановках, от скуки в маршрутке еще не то прочтешь. Елена очень хитро придумала, интервью на тему, как правильно заваривать чай, брали у меня. Не у владелицы магазина.

– Вы сами никогда чай не завариваете, – удивилась Света.

– Поэтому я и сказала: газеты все врут, – кивнула я, – раз десять повторила, что прекрасная добавка к заварке свежие листья, лепестки… Лично я все покупаю в магазине «Цвет очей». Там самые свежие растения. Самое интересное, что к Лене после публикации статьи потек народ. А эту банку с чаем дочери подарил кто-то на день рождения. Мы ее нашли в горе подарков, открыли, поняли, что сие не для нас, и отдали Надежде.

Света схватила банку, а меня вдруг осенило, я как закричу:

– Стой! Это она!

Глава 5

– Вы решили, что горничных убил чай? – уточнил Димон.

Анна открыла сумку, с которой пришла к нам, вынула яркую жестянку и водрузила на стол.

– Мы его не пили. Я коробку открыла, сразу отдала ее Надежде, она тогда первый день работала.

Надя смутилась:

– Не за что мне подарки пока получать.

Я ее остановила:

– Это не подарок. Просто чай. Поставьте у себя на кухне, пейте сколько хотите.

– Люблю фруктовый чай, – призналась горничная, – чем духовитее, тем лучше.

Когда она умерла, все вещи покойной я отправила в приют для бомжей. А жестянку с чаем – там его много было, – сахар, печенье, растворимый кофе, к которому мы тоже не притрагиваемся, оставила для той бабы, что на смену Наде явится.

– Большая тара, – наконец произнес Илья. – Сколько в ней веса?

– Килограмма полтора, – ответил Коробков, взяв банку в руки.

– До сих пор не видел чай в такой упаковке, – удивился Аверьянов.

Коробков прищурился:

– На банке написано: «Не для продажи». Для чего тогда?

– Для рекламы, – предположила я, – чтобы раздавать в качестве подарков разным знаменитостям, партнерам, журналистам. Еще такие здоровенные емкости ставят в магазинах, из них совочком берут содержимое и продают покупателям. Кому сто граммов, кому пятьдесят. Можете оставить нам этот чай?

– Конечно, я принесла его специально, чтобы вы определили, какая зараза в нем содержится, – пояснила Анна. – Я заплачу за работу. Если мои подозрения верны и там обнаружится яд, то вам придется взяться за поиски того, кто решил нас убить.

– Семья состоит из четырех человек, – сказал Димон, – Елена Васильевна, Андрей Михайлович, Ирина и вы, Анна Григорьевна. Почему вы решили, что кто-то задумал уничтожить всех?

Анна отвела взгляд в сторону.

– Ну, вообще-то, ни у меня, ни у Ирочки врагов нет. У девочки есть недоброжелатели среди одноклассников и педагогов, но это ерунда. Ира одно время не успевала по математике. Учительница нервная, объясняет материал быстро, внучка не успевала понять. Раиса Ивановна Ирину двойками завалила. Я к ней пришла поговорить об успеваемости. Так преподавательница мигом предложила: «Могу позаниматься с вашей внучкой после уроков как репетитор».

Я сразу поняла, с кем имею дело, и ответила: «Спасибо, мы подумаем над вашим предложением».

И наняла Ире прекрасного Вадима Сергеевича, он внучке все сразу по полочкам разложил. Крыса Раиса теперь пытается девочку завалить, дает ей у доски невероятно сложные задания. Но приходится «отлично» в журнал ставить. Понимаете, как эта «Макаренко» любит Иру? Дети в классе не бедные, гимназия платная. Ира не одевается роскошно, не носит золотые сережки, у нее и уши-то не проколоты, отец не разрешает. Но у нее не дешевый компьютер, дорогой телефон, часто после занятий ее я забираю. А у меня вид отнюдь не скромной бабушки, которая кое- как выживает на мизерную пенсию. Раису прямо крючит от злости, она видит, что деньги в семье есть, а ее не наняли репетитором. Ира не изгой в классе, она такая, как все. С кем-то из ребят дружит, с кем-то нет. Но дети не способны на фокус с чаем. Что касается моей дочери, то ее лавка с цветами – крохотная капля в цветочном бизнесе. Андрюша купил жене доходное место у метро. Лена старается, что-то придумывает, но прибыли почти нет. Конечно, она пыжится, изображает из себя крупную бизнесвумен. Но реальность выглядит так: два продавца, они же уборщицы, простые бабы, зато с бейджами «флорист-стилист». Недавно Леночка внедрила доставку заказов, наняла мужика со своим автомобилем. Ну и кому дочь может помешать? Думаю, объект убийцы – Андрей. Я, конечно, не владею информацией о делах зятя. Но, учитывая

его финансовое положение, высоту, на которую он поднялся, полагаю, что дорога на вершину успеха усеяна чужими костями.

– Попробую выяснить, есть в чае нечто необычное или это просто листья с какими-то ароматизаторами, – пообещал наш эксперт.

Анна встала.

– Хорошо. Жду вашего сообщения.

Илья опытный специалист, ему понадобились сутки для получения результата. На следующий день в районе обеда Аверьянов доложил мне:

– Смесь состоит из обычного, вовсе не дорогого чая. Качество его оставляет желать лучшего. Мне чай напомнил грузинский номер тридцать шесть. Пила такой?

Я порылась в воспоминаниях.

– Небольшие пачки-«кубики», про этот чай еще шутили, что он «с ароматом сена» и «с дровами».

– Он самый, – улыбнулся Илья, – хотя грузинский был разный, в пачки зеленого цвета добавляли часть индийского. Но вернемся к нашему случаю. Итак. Основа смеси – черный чай низкого качества с малым добавлением элитного сорта. Еще там есть сушеные яблоки, ягоды съедобной жимолости, сливы, клубника – все это в умеренном количестве, так сказать, изюминка. Обращаю твое внимание на то, что вышеперечисленные фрукты-ягоды весьма дешевы. Яблоки и жимолость растут повсюду. Слива и клубника традиционны для Подмосковья. По идее, чай должен стоить недорого, но продается за о-го-го какие деньги. Присутствует резкий навязчивый запах корицы, ванили, шоколада. Но этих составляющих в нем нет, зато много ароматизаторов.

– Значит, это просто чай от недобросовестного производителя, – вздохнула я.

– Не беги впереди коня за призом, – остановил меня Илья. – В упаковке обнаружены мелкие кусочки какого-то растения.

– Какого-то? – повторила я. – То есть тебе неизвестно его название?

Аверьянов развел руками:

– Увы, нет!

– Поищи в справочнике, – велела я.

Илюша усмехнулся:

– Если эти данные не устарели, то на Земле более трехсот пятидесяти тысяч видов растений: цветковых, мохообразных, папоротников, зеленых водорослей. Ученые пока описали около трехсот тысяч видов, остальные не изучены. И я полагаю, что на земном шаре много всего растущего, цветущего, колосящегося, о чем мы и понятия не имеем. Кроме того, частички в чае очень крохотные, определить, что это такое, невозможно. Предположим, что они ядовиты, но я не могу назвать токсин. Спектр обычных ядов не определился, или это нечто редкое, или ничего опасного нет. Я съездил в фирменный магазин, купил там по пятьдесят граммов этого зелья из разных банок. Похоже, продавец, спокойный мужик, привык к покупателям со странностями, потому что на мою просьбу:

– Хочу купить чай «Райский сад», по пятьдесят граммов из разных банок.

Он просто уточнил:

– Все сорта, что у нас есть, на витрине?

– Да, – подтвердил я, – каждый в свой пакетик.

Торговец предложил:

– Хотите устрою дегустацию? Мы угощаем клиентов. Бесплатно.

Я отказался, но спросил:

– Мне очень советовали купить «Райский вкус детства». Он пользуется спросом?

– Самый популярный, – заверил продавец, – сам его пью. Тонкий аромат, который исходит от натуральных фруктов…

И пошел расхваливать товар. Угадай, что я обнаружил во всех пакетиках, которые приволок из магазина?

– Похоже, это коварный вопрос, – улыбнулась я. – Я должна спросить: чего ты НЕ нашел? Кусочков неизвестного растения?

– Точно! – воскликнул Аверьянов. – Подарок для семьи бизнесмена кто-то решил улучшить.

– Странно, – сказал Иван Никифорович, который присутствовал при беседе.

Я повернулась к мужу:

– Что тебя смутило?

– Допустим, некий аноним решил избавиться от Красавина, – стал размышлять вслух мой супруг, он же начальник над всеми бригадами. – Демонстративно убивать Андрея, нанимать исполнителя наш N не стал, и правильно сделал. Зачем шум, гам, телекамеры, лай в соцсетях. Лучше представить гибель бизнесмена как естественную смерть. Сказано – сделано. Преступник купил чай, «улучшил» его и отправил Елене Васильевне. Повод предположить, что его выпьют, у него был – интервью Анны Григорьевны про чай с лепестками цветов. Она там соврала, что они с дочкой обожают фруктовые смеси.

– Надо было адресовать банку лично Андрею Михайловичу, – протянула я. – Зачем женщин впутывать?

– Э, нет! – возразил Илья. – Думаю, в этом был хитрый расчет. Когда я служил в полиции, мне часто делали подарки родственники жертв, благодарили за то, что я точно установил причину смерти, помог посадить преступника. Денег, слава богу, никогда не предлагали. Чаще всего бутылку, а иногда палку сырокопченой колбасы, консервы. Я никогда их с собой не уносил, сразу отдавал санитарам, уборщицам. Не хотел тащить домой презенты. Почему? Нет объяснения. Неприятно как-то. Моя мама директор школы, ей по всем поводам вручают

коробки шоколада, цветы. Как ни зайдешь к ней домой, там прямо оранжерея. Мать детей уважает, с родителями всегда вежлива, готова пойти на компромисс, помочь, ее искренне любят. Так вот, у мамы я охотно пью чай со сладостями от благодарных бабушек ее учеников. Тот, кто приволок жестянку, прекрасный психолог, он решил: Красавин увидит в руках секретаря банку и скажет: «На фига она мне? Сам выпей или отдай кому-нибудь». А вот если вручить «Райский вкус детства» теще олигарха, то она его примет. Дама немолода, соображения небось уже нет, банка красивая, тетка явно польстится, заварит чай, угостит семью.

– Отлично, – остановила я Илью, – и все на тот свет уедут!

Аверьянов пожал плечами.

– Сопутствующие жертвы не редкость. Предположим, неведомое растение вызывает разные болезни, судя по причинам смерти горничных – ураганное повышение давления и, как следствие, инсульт, ну еще астму, аллергию. Каждый человек реагирует на недуг по-своему. Одна домработница лишилась жизни быстро, другая боролась дольше месяца, третья тоже стойко ему сопротивлялась. Члены семьи бизнесмена одновременно не умерли бы. И кто свяжет все смерти вместе? Что выяснили на вскрытии? Инсульт! В возрасте тридцати-сорока лет? Годков двадцать назад такое было удивительно, сейчас обычное явление. Найти наличие непонятно чего в анализах невозможно. Потому что нет анализа на «непонятно что». Если у покойного картина инсульта, то никогда яд искать не станут. Зачем? Начальство не одобрит дорогого исследования при вполне очевидной причине смерти. Тот, кто все это придумал, отнюдь не дурак. Надо поговорить с бизнесменом.

– А вот это не удастся, – возразила я, – ты подошел не к началу нашей встречи с тещей Красавина, задержался минут на десять. А она первым делом заявила:

– Мой визит тайна от всех членов семьи. Ни Андрей, ни Елена, ни уж тем более Ирина, понятия не имеют о том, что я сюда направилась. Дочь не обеспокоена смертью прислуги. Для нее это просто совпадение. Зятю, как водится, не рассказали о домашних проблемах. В полицию обратиться я не могу. Красавин разозлится, если в особняк вдруг заявятся сыщики. Да и вашим сотрудникам у нас показываться нельзя.

– Интересное заявление, – протянул Илья. – И как тогда работать?

– Я стану домработницей олигарха, – предположила я, – изучу ситуацию на месте. Возможно, преступник предпримет еще одну попытку отравить Андрея, пришлет новый подарок.

Аверьянов выпучил глаза:

– Ты? Тань, ты хорошо готовишь? Ловко управляешься с домашним хозяйством?

– Прекрасно, – лихо соврала я, ведь выйдя замуж за Ивана Никифоровича, я ни разу не приблизилась ни к плите, ни к мойке, ни к стиральной машине.

Справедливости ради замечу, что и ранее никогда не блистала успехами на ниве ведения домашнего хозяйства. Правда, в ветхозаветные времена, в эпоху моего первого мужа, я научилась варить сосиски, и они даже не всякий раз лопались и «выворачивались» наизнанку. Яйца вкрутую тоже получались вполне себе ничего. Хотя я постоянно пыталась сварить их всмятку, но всегда получала вкрутую. Один раз я случайно узнала, что существуют женщины, способные приготовить яйцо «в мешочке». Это высший пилотаж яйцеварения, плотный белок и желток, который по всему периметру крутой, а в середине жидкий. Женщине, которая может создать сей кулинарный шедевр, надо выдать медаль! Хорошо хоть мой первый супруг не был гурманом, он радовался тому, что ему ежедневно дают сосиски. Потом судьба свела меня с Гри[1 - См. роман Дарьи Донцовой «Старуха Кристи отдыхает».]. Это он привел меня в особую бригаду, познакомил со своими коллегами, в том числе с Дмитрием Коробковым. Димон работает до сих пор, только теперь я его начальница. Сейчас не время и не место рассказывать, почему и как мы с Гри расстались. Ни он, ни я не виноваты в разрыве, мы могли много лет жить вместе, но начальство решило иначе. А в системе особых бригад работа превалирует над семейным счастьем. Мы потеряли друг друга, и я долгое время вздрагивала на улицах, в толпе мне мерещился Гри. Во время моего второго брака мы с Гри жили на работе, питались в нашей столовой, холодильник дома чаще всего был пуст.

Став одинокой, я не стала варить себе полезные для здоровья супчики из овощей. В городе полно кафе, зарплата позволяла мне посещать их постоянно. А в третьем замужестве вместе с Иваном Никифоровичем я получила потрясающую свекровь Ирину Леонидовну. Теперь моя основная роль в семье:

съесть все, что сварила, пожарила, потушила, испекла Рина. Наверное, вы понимаете, что мне не стоит наниматься домработницей в семью, хозяин которой требует исключительно домашней еды. Но мы быстро нашли выход из положения.

Глава 6

Каким образом я готовлю? К операции подключили Ирину Леонидовну. Вот уже несколько дней Рина прилежно привозит полные судки в час дня в деревню Копытово. В это время в особняке никого из хозяев нет. Елена в магазине, Андрей в офисе. Анна Григорьевна уезжает в одиннадцать в фитнес-клуб, потом идет в СПА, делает какие-то процедуры с лицом, обедает в ресторане, после ходит по магазинам. Похоже, рачительность зятя, иногда смахивающая на скупость, не распространяется на тещу. За несколько суток, которые я провела в доме, мне стало понятно, что Анна Григорьевна вовсе не стеснена в расходах. Правда, бегая по торговым центрам, она ничего не покупает. Но посещение косметолога нынче отнюдь не дешево. Я же, проводив всех членов семьи Красавиных, еду в Копытово, где снята небольшая избенка. В ней поселили Леру и Анюту, двух женщин из хозотдела нашей организации. Ни та ни другая никогда не числились в оперативном составе, в их обязанности входит уборка помещений. Но абы кого на службу Иван Никифорович не возьмет. Лера и Анюта уже не молоды, они проверенные сотрудницы, служат много лет, им можно полностью доверять.

Мой день как прислуги складывается так. Утром подаю Ире и хозяину чай, Елене кофе. С этим сложности нет. Эспрессо варит кофемашина, я профессионально нажимаю пальцем на кнопку, а кипяток варю просто гениально. На завтрак семья дружно ест творог, который привозит молочник. Масло, сыр и хлебцы поставить на стол нетрудно. Потом все разлетаются кто куда. А я несусь в Копытово, оно расположено рядом с поселком, где живет семья Красавина. Лера и Анюта садятся в мою машину, в ней же едут и судки, которые оставила Рина. Стекла в задних дверцах старенькой колымажки, которой пользуюсь я, новая домработница олигарха, затемнены. Охрана на въезде в поселок не видит, кто находится в салоне. Но Лера и Анюта все равно сползают с сидений на пол и накрываются пледом. Гараж у Красавина на четыре машины, из него можно по галерее пройти прямо в холл особняка. Никто не видит, как две женщины вылезают из таратайки горничной. Я оставляю уборщиц в доме, а сама могу

отъехать. У избы в Копытове стоит мой джип. Что будет, если вдруг кто-то из семьи неожиданно в неурочный час заявится домой? Анна Григорьевна заверила нас, что этого никогда не произойдет. Андрей Михайлович из породы трудоголиков, он даже первого января едет в офис. Елена терпеть не может домашнее времяпрепровождение, готовить она не любит и не умеет, заниматься стиркой-глажкой-уборкой ей не надо. И что остается? Смотреть телевизор? Ну уж нет! Елена Васильевна горит желанием сделать свой магазин прибыльным, активно заманивает к себе покупателей, постоянно что-то придумывает, устраивает разные мероприятия, пиар-акции. А Иру не отпустят из школы до конца занятий. Если девочка заболеет, ее поместят в лазарет и позвонят бабушке. Но вдруг все же случится непредвиденное, и Лена или Андрей заглянут домой, когда меня нет?

Едва ворота, которые закрывают въезд на участок, начнут разъезжаться, коробочка размером меньше десятирублевой монетки, которую я приклеила внизу решетки, беззвучно передаст сигнал на телефоны Леры и Анюты. У них будет пять минут. За это время им надо добежать до столовой, открыть дверь на террасу, выскочить во двор и, прячась в кустарнике, добраться до домика, где сейчас живу я. Одновременно сигнал прилетит и на мой мобильный. Джип начальницы особой бригады не обычный внедорожник. При необходимости я могу включить все: мигалку, крякалку, кричалку и пролететь из одного конца Москвы в другой за рекордно короткое время. Я спокойно войду в дом и на гневный вопрос Елены «Где ты шляешься?» растерянно пролепечу: «Я в химчистку каталась, отдавала вещи, там очередь была. Извините, пылесос бросила. Не предполагала, что вы домой вернетесь».

Все у нас предусмотрено.

Сегодня, оставив в доме уборщиц, я поехала в фирменный магазин чая «Райский вкус», обрадовалась полному отсутствию там покупателей, поставила на прилавок жестянку и спросила:

– Ваш товар?

Продавец, мужчина неопределенных лет, уставился на коробку:

– Нет!

– На полке за вами точь-в-точь такая упаковка стоит! – рассердилась я.

Торговец улыбнулся:

– Не спорю. Похожа. Но та, да не та! А что случилось?

Я сбавила тон.

– Меня зовут Таня.

– Очень приятно, Лева, – представился мужик. – Что вас расстроило?

– Мне подарили чай, – начала жаловаться я, – очень привлекательный у него аромат! Корица, ваниль, шоколад! Насыщенный, яркий! Прямо в нос ударяет.

Брови Льва встали домиком.

– Интересно. Дальше.

– Я выпила замечательный чай, – зачастила я, – и вскоре вся покрылась красными пятнами!

– Забавно! – заметил торговец.

– Вам смешно? А мне веселиться не хочется! Меня увезли в больницу: шок от аллергии. Но у меня никогда золотухи не было! – орала я. – Чуть не умерла! Еле спасли.

Лев поднял часть прилавка.

– Пойдемте, угощу вас настоящим чаем.

– Спасибо, не хочу рисковать, – надулась я, – до знакомства с вашим товаром я никогда не жаловалась на непереносимость продуктов. Сливы, яблоки, клубнику, жимолость могу есть в больших количествах.

Лев решил умилостивить разгневанную покупательницу.

– Ваш цветущий вид без слов говорит о прекрасном здоровье. Вы красавица.

Я улыбнулась:

– Спасибо. Можете не стараться во избежание ссоры осыпать меня комплиментами, я не собираюсь скандалить. Но после недели под капельницами я решила узнать, что есть в чае такого, о чем не сообщается на упаковке. Хочу избежать в дальнейшем неприятностей. Какие ароматизаторы здесь не указаны?

Лев опустил прилавок, хотел что-то сказать, но я замахала рукой:

– Ой, не надо! Понимаю: владелец чайного домика приказал вам говорить, что в товаре все натуральное. Но я не наивная дурочка. Отдала чай на экспертизу. Вот, полюбуйтесь.

Мужчина взял протянутый листок, некоторое время молча смотрел на него, потом положил на прилавок.

– Давайте заново знакомиться. Лев Владимирович Орлов, владелец фирмы «Райский вкус». Сам создаю сорта чая.

Я изобразила смущение.

– Извините, я думала, что за прилавком обычный продавец. Татьяна Сергеева, репетитор, преподаю русский язык и литературу. Неплохо зарабатываю, но ваш чай мне не по карману. А я очень люблю такие напитки. Сейчас преподаю в одном доме, хозяйка узнала о моем пристрастии и сделала мне дорогой подарок. Будьте человеком, скажите честно, что в составе чая? Для меня это очень важный вопрос, надо выяснить, какой ингредиент вызвал приступ аллергии.

Лев опять поднял часть прилавка.

– Татьяна, давайте спокойно поговорим. Я попробую внести ясность.

– Ну, ладно, – согласилась я и прошла в небольшую кухню.

– Учитывая негативный опыт с чаем, вы вероятно предпочтете кофе, – предположил Орлов.

– Просто воду, – попросила я, – без газа.

Хозяин открыл холодильник, достал бутылку, наполнил стакан, поставил его передо мной, потом распахнул дверь, которую я приняла за створку шкафа. Перед моими глазами возникло еще одно помещение, там вспыхнул свет. Владелец фирмы вошел внутрь, взял с полки банку и поместил ее перед моим носом.

– Изучите внимательно тару, – попросил он, – и сравните ее с той, что вы получили в подарок.

На столе появилась вторая жестянка.

– Ваше мнение? – поинтересовался Орлов.

– Они просто сестры! – воскликнула я. – Тютелька в тютельку совпадают.

Глава 7

– Сестрички, да не родные, – парировал Лев. – Заострим внимание. Видите изображение птицы?

– Да, – кивнула я.

– Какого цвета у нее крылья?

– Ярко-фиолетовые.

– А на другой банке?

– Птичка не такая длинноногая, и оперение синее, – пробормотала я.

– Это первое, что бросается в глаза, – подчеркнул Лев. – Если внимательно изучим упаковки, то мы увидим, что и цветы разные, и орнамент. Но, если не знать, как выглядит оригинал, можно поверить, что купил «Райский вкус». Далее.

Лев открыл свою банку.

– Специально для вас я взял нераспечатанную. Что внутри?

– Заклеенный пакет из темной бумаги, – отрапортовала я.

Хозяин осторожно раскрыл пачку.

– Как у вас с обонянием?

– Лучше, чем у собаки, – похвасталась я.

– Нюхайте!

Я подергала носом.

– И? Корица есть? – полюбопытствовал Лев.

– Нет, – ответила я.

– Правильно. Ее в «Райский вкус детства», такое название носит этот продукт, не кладут, специя присутствовала в другом сорте, но его перестали выпускать, – пояснил Лев. – Покупателям не понравился. «Райский вкус печенья», так именовался чай с корицей, уже год не существует. Но в нем никогда не было ароматизаторов. Добавляли куски палочек корицы, их сразу было видно. Вы, наверное, обратили внимание, что покупатели здесь не толпятся?

– Нельзя сказать, что к прилавку змеится очередь, – согласилась я.

– А все потому, что вы пришли туда, где создают новые сорта, в магазин-лабораторию с элитным товаром. У нас сеть по всей России, там продают товар подешевле, но цена снижена не за счет качества листа. Упаковка намного проще, – объяснил Лев. – И еще вкус напитка в чашке напрямую зависит от цены. Она не может быть копеечной. То, что предлагают в супермаркетах, в лавчонках «Элитный чай», является обманом. Никакой «элитности» там и в помине нет. Про безобразие в пакетиках я лучше промолчу, хотя они весьма удобны для офиса. Вот только не стоит называть чаем жидкость, которую вы получите, искупав в кипятке пыль, разложенную в пакетики. Равным образом растворимый кофе не кофе. Эти напитки приемлемы в рабочей обстановке, но, повторяю, ни к чаю, ни к кофе они отношения не имеют. А в банке, которую вы привезли, содержимое…

Лев наклонился над жестянкой.

– Фу! Ну и отдушка. Напоминает «зеленый с жасмином», который продают по цене рубль за тонну. Что у нас тут? Яблоки, слива, жимолость… Похоже на «Райский вкус детства». Он создан по моему рецепту как воспоминание о каникулах у бабушки в деревне. Вас отправляли на лето в село к старушке, которая вас обожала, жарила вам оладушки, угощала парным молоком и яйцами из-под домашней курочки?

– Нет, – коротко ответила я.

– Жаль! А у меня была такая бабуля. «Райский вкус детства» – выражение моей любви к ней. Вот только настоящего чая в таре, которую вы принесли, процентов десять, остальное непотребство, – продолжал Орлов. – Видите, здесь чаинки разного цвета? Много мусора. Ну что я могу сказать? Никогда не думал, что это со мной случится, но произошло. Появились мошенники. Они скопировали мною придуманный дизайн банки, наполнили ее смесью, в которую входит малая часть «Райского сада детства» и большая какого-то барахла. В качестве завершающего штриха добавлены мерзкие до изумления ароматизаторы. Вы не в курсе, где дарительница приобрела эту подделку?

Я потупилась.

– Я очень обрадовалась подарку. Госпожа Шляхтина-Энгельман-Красавина не бедная, я думала, что она принесла нечто эксклюзивное. Я в восторг пришла, предвкушая восхитительное чаепитие. Но напиток оказался совсем не так

хорош, как я ожидала. Естественно, я не задавала Елене Васильевне вопроса о магазине.

– Если получится, поинтересуйтесь и скажите мне его адресок, – попросил Лев, – в наше время мошенники большая проблема. Полагаю, что ваш организм негативно отреагировал на отдушку.

– А это что? – спросила я, показывая на крохотные кусочки неведомого растения.

Орлов вынул из кармана пиджака лупу и стал изучать небольшой листок.

– Понятия не имею, – обескураженно пробормотал он в конце концов, – никогда не видел ничего похожего. Думаю, это какой-то фрукт, коих в мире множество. Вероятно, привезен из Таиланда в вяленом виде. Там такого добра навалом, можно приобрести вагон задешево. Да и у нас это, если брать оптом, не дорого. Извините, более ничем не помогу.

Я попрощалась с хозяином и пошла к выходу, Орлов нагнал меня и протянул пакет.

– Разрешите вручить вам подарок.

Я увидела сквозь прозрачный полиэтилен банку и замахала руками.

– Нет, нет, что вы! И в мыслях не было выклянчить у вас что-либо.

– Так вы ничего и не просили, – улыбнулся Лев, – это целиком и полностью моя инициатива, возьмите, пожалуйста, от всей души. Мне жаль, что вы так и не попробовали настоящий «Райский сад». Я решил исправить несправедливость. Вы придете в восторг, я угощаю вас новинкой «Райский сад удачи». Прекрасный лист и никаких фруктов, овощей, шоколада и прочего. Просто чай. Наивысшего качества. Вы оцените. Когда распробуете, позвоните. Вот визитка с моим телефоном.

Я села в машину и немедленно соединилась с Димоном.

– Ну?

– А ничего, – ответил Коробков.

– Странно. Ты точно его номер определил? Я выслала тебе еще фото карточки, которую он мне дал.

– Лев Владимирович Орлов, предприниматель, зарегистрирован по улице Майкова, дом четыре, в пентхаусе, – отрапортовал Коробков, – по образованию медик. Написал несколько книг, посвященных истории чая. Ну я глубоко не копал. Телефон точно его, на фото карточки, которую ты отправила, тот же номер.

– Но почему Лев никуда не звонит? – воскликнула я.

– А по какой причине он должен к кому-то обращаться? – спросил, в свою очередь, Димон.

– Я уже объясняла тебе раньше, – воскликнула я, въезжая на проспект, – чай купили в его магазине. Да не сто граммов, а здоровенную банку. Такого покупателя могли запомнить, взять у него телефон, чтобы оповещать о каких-то акциях. В процессе беседы Лев меня уверял, что упаковку подделали, кто-то смешал его прекрасный «Райский сад» с барахлом, добавил ароматизаторы. Внушал, что эту гадость купили не у него. Так старался убедить в этом меня, что я теперь уверена: мое предположение, что этот Лева знает автора «композиции», скорей всего, верно. Он просто обязан ему звякнуть. Скажи, сколько у Льва торговых точек?

– В Москве одна, – сообщил Коробок, – остальные в разных городах России. У него их целая сеть. Столичный бутик именуется лабораторией, на их сайте указано, что там владелец бизнеса сам за прилавком стоит, ответит на все вопросы. Но цены в этой лавке очень высокие.

– Кто-то еще торгует чаем с таким названием? – перебила я.

– Если верить официальным источникам, то нет.

– Значит, чай купили у Льва. Он точно знает, кому его продал.

– Тань! Нельзя так рьяно настаивать на своем!

– У Орлова, скорее всего, два номера, причем у разных мобильных операторов, – не утихала я, – он сейчас с кем-то говорит! Определенно! Уверена на все сто.

– Я проверил. У Орлова только этот номер.

– Можно оформить контакт на другую фамилию.

– Не спорю. А теперь подскажи, как в таком случае его найти? Сделать запрос: «Мобильный номер Льва Владимировича Орлова, который он зарегистрировал на другую фамилию»? Комп от смеха сдохнет.

– По адресу пошукать!

– Тань! Пока ты с ним говорила, я все это уже проделал.

– Он мог какое угодно место жительства мобильному оператору назвать!

– Запрос: «Номер, который Орлов купил не на свое имя, с указанием несуществующего места проживания» невыполним, – отрезал Димон. – Знаешь, что я думаю?

– Говори, – велела я.

– Ты ошиблась. Нет злодея, который приобрел банку чая у Льва, а потом «обработал» его. Орлов обманщик. Он выставил на витрину качественные образцы, а в загашнике держит дешевую фигню, впаривает ее наивным людям, которые ничего не понимают в чае. Специально немного другую тару для бурды заказал. Придет к нему кто-нибудь с претензией, мошенник берет банку из зала и сравнивает с той, что человек принес. Споет ему балладу об аферистах, тебе-то он мозг запудрил.

– По-твоему, Орлов втюхивает за большие деньги барахло тем, кто не разбирается в чае?

– Да.

– Но получается, что человек задорого приобрел большую банку.

– И что?

Я пустилась в объяснения:

– Ты сказал, что у Орлова сеть торговых точек по всей стране. Зачем ему обманывать людей в московском бутике, в месте создания новинок? Это же чревато большими проблемами в бизнесе. Скорей уж надо химичить в провинции. И я видела чаинки настоящего «Райского сада детства». Там были кусочки фруктов и ягод. Более ничего. Непонятного растения не было. Лев просто обязан позвонить покупателю с вопросом: «Что вы добавили в мой товар?» Я уверена, что человек купил у него банку, и Орлов, почуяв выгодного клиента, точно взял у него телефон.

Коробок издал протяжный стон:

– Стремление настаивать на своем ценится до тех пор, пока не превращается в идиотизм. Тань! Не упирайся лбом! Возможно, этот Лева сам улучшил чаек. Может, он зол на Андрея Михайловича? Естественно, чаеторговец не сообщил мадам Сергеевой о своих действиях. А ты чего хотела? Покаянных слов: «Да, да, каюсь, я решил лишить жизни Красавина, а банка досталась вам». Дай мне время проверить как следует господина Орлова. Это глюк или у тебя поет другой телефон?

Я схватила вторую трубку.

– Слушаю.

– Татьяна! Вы где? – спросила Анна Григорьевна.

– В доме, – соврала я, – извините, не сразу услышала звонок.

– У меня просьба, – зачастила госпожа Шляхтина-Энгельман, – я совсем забыла! Ирочка сегодня вместе с классом идет в музей «Тело человека». Детям и родителям предстоит участвовать в игре. Учительница подчеркнула: «Без взрослого школьника не допустят в лабиринт». Я пообещала Ирише непременно

приехать к месту сбора, но вынуждена задержаться, не успеваю.

– Что мне надо сделать? – осведомилась я.

– Сходите с девочкой на мероприятие, – ответила дама, – экспозиция расположена недалеко от нашего дома, я пришлю вам адрес. Так как? Сможете? Через час надо туда прибыть.

– Девочку я должна забрать в школе? – осведомилась я.

– Нет, езжайте прямо в музей, – велела теща Красавина, – скажите учительнице, что вы тетя Иры. Я предупрежу Ольгу Николаевну.

Радуясь тому, что приняла решение ехать к Орлову не на своем джипе, а на непрезентабельном металлоломе домработницы, я развернулась и поехала в сторону станции метро «Кунцевская».

Глава 8

– Вы не моя тетя, – сердито заявила Ира.

– Конечно, – согласилась я, – но Анна Григорьевна задерживается, Елена Васильевна и Андрей Михайлович на работе. Если хочешь принять участие в игре, то для этого я здесь.

Ира скорчила гримасу.

– На присутствие отца и матери я и не надеялась. Если мне ноги лесопилка отрежет, то они даже в больницу не приедут. Родители со мной почти не разговаривают.

Я посмотрела на худенькую взъерошенную девочку.

– Повезло тебе.

– Не надо ехидничать, – фыркнула Ира.

– Говорю совершенно серьезно, – сказала я, – в двенадцать лет я страстно мечтала, чтобы в нашей семье хоть на часок воцарилась тишина. Но как только я приходила из школы, мне на голову лавиной падали замечания бабушки: «Почему так поздно?», «Чем ты занималась?», «Где испачкала ботинки?», «Что вам задали?», «Вымой руки», «Кто утром забрызгал зеркало?» И так до бесконечности. Когда она уставала терзать меня, с работы приезжала мать, и все начиналось по новой. После восьми появлялся отец, женщины переключались на него. Я забивалась в свой угол за шкафом, выдыхала и радовалась, что меня наконец оставили в покое. Но с наслаждением почитать Майн Рида или Дюма мне мешал скандал, который женская часть семьи устраивала мужской. А у тебя все молчат! Это просто рай.

Ира заморгала, потом другим тоном спросила:

– Вы жили за гардеробом?

– В детстве да, – подтвердила я. – В одной комнате с бабушкой. Об отдельной спальне даже не думала! Я почувствовала себя абсолютно счастливой, когда бабушка потребовала перегородить комнату шкафом, так как я за ней подглядываю.

– Все сюда, – закричал пронзительный женский голос, – сейчас начнем.

Ира вздохнула:

– Пошли. А вы правда подсматривали за бабкой?

Я рассмеялась:

– Нет. Зачем мне это?

Мы поспешили на зов и очутились в просторной круглой комнате с множеством дверей. В центре толпились дети и взрослые, последних было намного меньше.

– Давайте знакомиться, – предложила женщина в брючном костюме, стоявшая на небольшом возвышении, – я Вера Дмитриевна, российский организатор конкурса «Путешествие внутри тела». Соревнование очень нравится школьникам Европы и США, теперь оно есть и у нас. Потрясающе удивительные испытания можно проходить одновременно десяти парам: школьник плюс взрослый.

– У-у-у, – взвыл кто-то, – а моя мама не пришла.

Вера Дмитриевна хлопнула в ладоши.

– В таком случае я ничего поделать не могу. Устроители игры не допускают детей одних. Вас предупредили заранее. Те, чьи родители не смогли принять участия в игре, могут наблюдать за друзьями на экранах. Итак! Еда! Как она путешествует по организму человека? Например, булочка. Вы ее съели. Что дальше?

– Можно вторую слопать, – подсказал мальчик в голубой рубашке.

– Да хоть десять штук, если осилите, – засмеялась Вера. – Речь не о вас, а о пище. Куда денется булка?

– Попадет в желудок, – отрапортовала пухленькая девочка.

– Отлично, – восхитилась Вера. – А потом?

– В унитаз, – ответил высокий подросток, – в виде какашки.

Школьники весело рассмеялись.

– Друг мой, вы забыли разные станции на пути, – назидательно ответила дама, – пищевод, желудок, двенадцатиперстная кишка, желчный пузырь… Много чего внутри нас есть.

Вера Дмитриевна показала на створки.

– Эти двери – наш рот. Вы войдете и на стене увидите кнопки с надписями. Во рту, где вы окажетесь, будут клавиши: нос, язык, зубы, пищевод, мозг. Надо

нажать на правильную, чтобы попасть в желудок, а не угодить в другое место. Думайте, как поступить. Помните, что основная задача еды – покинуть тело, принеся ему пользу. Если вас закинуло невесть куда, например в ухо, соображайте, как оттуда выбраться. Открою секрет, во всех комнатах-органах есть нужный выход, но найдет его только тот, кто не зевал на уроках биологии-анатомии и прочитал книгу, которую распространяли организаторы конкурса. Будьте внимательны, продемонстрируйте свои знания. Победители московских игр получат путевку на международные соревнования. Ясно?

– Вроде да, – ответил кто-то.

– Отлично. Участники игры идут со мной в раздевалку, вам надо переодеться в спецкостюмы, сменить обувь. Остальные ждут здесь.

Когда мы облачились в комбинезоны и высокие сапоги, Вера Дмитриевна показала на пластмассовый лоток.

– Мобильные телефоны сюда.

Я положила одну трубку. А вот со второй расставаться не собиралась, она уже мирно покоилась за голенищем сапога.

– Капюшоны и защитные очки используйте при необходимости, – приказала Вера. – Из «тела» ведется видеотрансляция, мы вас увидим, но не услышим, звук не записывается. Ну! Как? Все хорошо?

– Да, – ответил разноголосый хор.

– Шагаем весело и дружно назад, – велела дама.

Мы гурьбой вернулись в холл.

Организатор произнесла напутственную речь:

– В каждой части тела есть тревожная кнопка. Если поймете, что зашли в тупик, нажимайте на нее. Но помните: тот, кто воспользовался аварийным люком, лишается права на победу. Думайте. Тупиковых положений не бывает, есть

ситуации, из которых вы не смогли найти выход. Ну, дорогая наша вкусная еда! Смело вперед!

Раздался удар гонга, двери в стенах комнаты открылись. Мы с Ирой вступили в темноту. Ба-бах! Створка закрылась.

– Вы что-нибудь видите? – прошептала Ира.

– На стене есть подсвеченная панель, – обрадовалась я. – Что тут у нас?

– Нос, язык, зубы, мозг, пищевод, – прочитала Ира.

– О! Нам нужен последний.

Девочка нажала клавишу.

– Балда, – произнесло красивое сопрано.

– Вы не имеете права меня ругать, – возмутилась Иришка.

– Стою молча, – возразила я, – похоже, твой выбор оценила игра.

– Что не так? – удивилась Ира.

– Здесь темно, – пробормотала я.

– Уместное замечание, я и не заметила, что света нет, – съехидничала девочка. – Изо рта еда поступает в пищевод! Не в мозг же.

Я нажала на клавишу «нос». Вспыхнул свет.

– Как вы догадались, что он зажжется? – поразилась Ира.

– Просто я подумала, откуда свет может попасть в рот? Темно же в нем, когда губы сжаты. Решила, что у носа есть две дырки. Через них солнечные лучи проникают. Хотя это бред, конечно, но сработало. И прежде чем еда попадет в

пищевод, ее надо разжевать. Значит…

– Зубы! – закричала Ира, поднимая руку.

– Не торопись, – попросила я.

Куда там, Ира уже ткнула пальцем в панель. Из потолка вывалился деревянный белый забор, ему навстречу из пола вылез такой же, он стал подниматься и опускаться.

– Клыки ваще мрак! – заявила Ириша. – Нам дальше не пройти.

– Можно попробовать проскочить, – решила я.

– Интересно посмотреть, как это получится, – скривилась Ира.

Я подождала, пока нижний ряд зубов начнет подниматься, разбежалась и прыгнула вперед… Руки уперлись в упругую преграду, меня отбросило назад.

– Ой, не могу, – согнулась от смеха Ира, – здорово вас шарахнуло.

– Совсем не больно, – прокряхтела я, вставая, – тут везде мягко. Сейчас решу проблему.

– Как? – задала вопрос дня Ира.

Я осмотрелась, приблизилась к одной стене и села на пол.

– Эй, что вы придумали? – поинтересовалась девочка.

Я вынула из голенища мобильный и объяснила:

– Красная точка надо мной – это камера. Она не может зафиксировать то, что находится непосредственно под ней. Я вне зоны видимости. А Вера Дмитриевна предупредила – звук не записывается. Алло, Димон, слышишь меня?

– Словно ты из кастрюли говоришь, – ответил Коробок.

– Я попала в рот.

– Куда?

– Потом подробности. Слушай меня внимательно. Я во рту.

– У кого?

– Какая разница? Здесь есть зубы, язык и мозг.

– Мозг во рту? – опешил Коробков.

– Нет! Из пасти выход в голову.

– Тань! Ты как себя чувствуешь?

– Прекрасно. Я нажала на зубы.

– Ага.

– Они начали щелкать.

– Угу.

– Как попасть в пищевод?

– Куда?

– В пи-ще-вод, – по слогам прошептала я. – Коробков, ты анатомию знаешь?

– Ну… в общем, да!

– Где Аверьянов?

– Рядом.

– Дай ему трубку.

Послышался шорох, потом ласковый голос Ильи:

– Танюша, как дела?

– Просто отлично. Сосредоточься. Я во рту.

– В чьем?

– В человеческом!

– Господи! Как ты туда попала? Целиком влезла?

– Нет, по кусочкам, – рассердилась я, – осталась одна голова, она с тобой беседует. Замолчи. Слушай. Как попасть в пищевод? Что надо включить? Зубы? Язык? Мозг?

– Мозг лучше никогда не выключать, – заявил Илья, – он главный!

– Спасибо, – обрадовалась я. – Ира, жми на мозг.

– Стой, – крикнул Аверьянов.

Девочка ткнула пальцем в клавишу, пол раздвинулся, я взвизгнула и полетела вниз.

Глава 9

– Тетя Таня, вы живы? – прошептал из темноты детский голос.

– Наверное, – ответила я, – надо зажечь свет, ищи табло, оно должно светиться.

– Есть! – обрадовалась Ира. – Читаю. Вены, артерии, сердце, горло, пищевод.

– О-о-о! – заликовала я. – Нам в последний.

Девочка нажала на нижнюю клавишу. Послышался свист, меня втянуло куда-то, потом понесло, как с горы. Какое-то время я летела в полной темноте, потом откуда-то пробился тонкий луч света. Пол в конце концов стал ровным.

– Офигеть, – пробормотала Ира. – Мы где?

Я встала и приблизилась к панели.

– Желудок, мозг, легкие, сердце.

– Вон камера, – пролепетала Ира, – звоните скорей.

Я вытащила телефон, увидела на экране четыре вызова от Ильи и соединилась с ним.

– Тань! Ты где? – спросил эксперт.

– Не знаю, – ответила я.

В ту же секунду цепкие руки выхватили у меня сотовый.

– Дяденька, она плохо объясняет, – зачастила Ира.

Похоже, девочка, отбирая у меня мобильный, случайно нажала на громкую связь, потому что я услышала голос Аверьянова:

– А вы кто?

– Ира.

– Ясно. Таня рядом?

– Да.

– Вас там двое?

– Да. Дядя, вы без остановки говорите, не даете мне объяснить.

– Меня зовут Илья.

– Дядя Илья…

– Просто Илья, я не старый.

– Просто Илья, мы изо рта попали в мозг.

– Зачем?

– Вы подсказали!

– Нет! Я сказал, что мозг всегда должен быть в рабочем состоянии.

Теперь я выдернула трубку у Ирочки.

– Хватит умничать. Нам предлагается дорога через желудок, мозг, легкие, сердце.

– Где вы? – завопил Илья.

– В музее, – ответила я, – принимаем участие в игре «Как еда в теле человека передвигается».

– За фигом ты туда поперлась?

– Все объяснения потом, подскажи выход. Куда девается то, что съел человек? Как еда покидает тело?

– Жидкость выводится почками, твердые отходы через прямую кишку.

– А мы кто? – жалобно спросила я.

– Явно не вода, – фыркнул Аверьянов, – а какашки.

– Морально неприятно себя дерьмом ощущать, – вздохнула я.

– Танюша, – раздался в ухе голос Димона, – не нервничай, я нашел эту игру, тут указан порядок нажимания клавиш, на дисплее у вас написано: «находитесь в пищеводе». Запоминай. Сейчас: «желудок», затем «двенадцатиперстная кишка», «желчь» и «надо покинуть тело».

– Спасибо, – обрадовалась я. – Ира, вперед, нажимай на желудок.

Пол раздвинулся, мы опять провалились куда-то, очутились в мешке, который стал сжиматься-разжиматься, толкая нас из стороны в сторону.

– Ира, – с трудом вымолвила я, – ищи «кишка»!

Девочка справилась с задачей, нас втиснуло в узкий коридор, пол в нем оказался вязким.

– Ноги застревают, – пожаловалась Ира.

– Представь, как тяжело бедной булочке, которую ты слопала, и ешь поменьше выпечки, – пропыхтела я, отталкиваясь от мягких стен руками. – Вот и «желчь»! Фу! Осталось совсем немного!

Моя рука коснулась панели, открылась небольшая дверца, едва я протиснулась в другое пространство, как со всех сторон полилась вода. Мы с Ирой взвизгнули и надели капюшоны.

– Выход из тела! – завопила девочка. – Чур, я первая.

– Конечно, – согласилась я.

Послышался неприличный звук. Ирина исчезла. Я подождала пару минут и не глядя стукнула ладонью по панели. Вместо стены, за которой скрылась Ира, разъехался пол.

– Эй, эй, стой, – завопила я, – мне не туда!

Откуда ни возьмись выскочили два манипулятора, схватили меня, усадили в нечто, смахивающее на санки, пристегнули ремнями и толкнули.

Меня понесло по коридорам, то поднимало вверх, то опускало вниз. Открывались и закрывались двери, что-то щелкало, чавкало, хрюкало. В конце концов санки притормозили перед большой дверью, она распахнулась, меня выкинуло в зал, где стояли Вера Дмитриевна, дети без родителей и очень веселая Ирочка.

– Ура! – закричала она. – Мы первые!

Я сидела на салазках, пытаясь справиться с головокружением.

– Ребята, – назидательно завела Вера Дмитриевна, – сегодня вы убедились, что еда имеет один вход и два выхода. Как покинула тело Ира?

– Через попу! – радостно возвестила девочка в розовом пуловере.

– А как тело избавилось от Тани? – не утихала тетка.

– Его стошнило, – хором ответили школьники.

– Делаем вывод, – сказала Вера. – Ира у нас полезная еда, она усвоилась. Что нашему телу нравится?

– Жареная курица!

– Творог!

– Мороженое!

– Хватит, молодцы, – остановила детей Вера. – А что ему противопоказано?

– Тухлая сосиска! – крикнул мальчик в джинсах.

– А моего папу тошнит, когда он напьется, – сообщил подросток, который стоял возле меня.

– Значит, тетя Таня у нас тухлая сосиска, а Ира вкусный полезный творог, – подвела итог Вера. – Татьяна, вам помочь расстегнуть ремни безопасности?

– Спасибо, сама справлюсь, – пробормотала я и кое-как встала.

Голова кружилась, ноги дрожали, перед глазами прыгали черные точки, а в остальном начальница особой бригады чувствовала себя просто замечательно. И хорошо, что организатор игры несколько раз назвала меня Татьяной, я забыла, как меня зовут!

– Команда Иры и тети Тани становятся нашими победителями, – провозгласила Вера, – мы сообщим международной комиссии их имена. Но разве можно оставить лучших игроков без награды?

– Нет! – завопили дети.

– Я тоже так считаю, – обрадовалась Вера. – И вот наш приз! Ирочка, тетя Таня, встаньте в центре зала, вас, наших умниц, должны видеть все-все-все.

Мы с Иришей заняли предлагаемое место. Я вздохнула. Сейчас нам вручат по шоколадке, и можно уезжать. Чтобы я еще раз посетила этот музей! Да никогда. Ни за какие пряники даже мимо не пройду!

– Наш подарок потрясающ! – закричала Вера Дмитриевна. – Бесплатное посещение лабиринтов мозга. Уникальная возможность побродить по извилинам, посмотреть, как они работают, поискать выход из мира мыслей. Эту экскурсию

нельзя купить, она дается исключительно в награду. Длится два часа. Эксклюзив!

Ира подняла руку.

– Можно сначала в туалет?

– Конечно, – улыбнулась дама, – дверь слева.

– И мне туда надо, – воскликнула я и поспешила за Ирочкой.

– Тетя Таня, вам хочется по мозгам шляться? – спросила Ира, когда мы оказались вдвоем в сортире.

– Ужас, – выдохнула я.

– Нас отсюда живыми не выпустят, – протянула Ирочка, – эта тетка, как акула! Мимо нее на выход не пройдешь. Но я подумала: в туалете всегда есть окно. И не ошиблась, вот оно, распахнуто. Мы на первом этаже. Уловили полет моей мысли?

– Гениально, – оценила я план Ирины, – не подумала о таком пути отступления.

– А вы пролезете в окно? – засомневалась Ира.

– Не такая уж я и толстая, – парировала я. – Человеческое тело способно сжиматься.

Я подошла к открытому окну, одной рукой уперлась в подоконник и через секунду очутилась на улице.

– Ловко! – похвалила меня Ира, вылезая из туалета. – Я так, как вы, прыгать не умею. Научите?

– Легко, – пообещала я.

Глава 10

На следующий день около одиннадцати мне позвонил Коробков. Беседу он начал с вопроса:

– Ты одна?

– В доме находится Анна Григорьевна, – пояснила я, – остальных нет. Меня она отправила отдохнуть, собирается через час куда-то смотаться. Сейчас я в саду. Погода блеск!

– Отлично, посылаю тебе распечатку записи разговора Льва с Геннадием Бурбонским.

– Значит, Орлов все-таки с кем-то связался! – обрадовалась я. – А ты мне не верил.

– Ты оказалась права, – признал Димон, – вот только Лев не сразу кинулся к трубке, он созвонился с Бурбонским позднее. Я нашел кое- какую информацию по Орлову и по его собеседнику. Но ты сначала изучи беседу. Она в почте, я только что скинул. Потом свяжись со мной.

Я поспешила в маленький домик, открыла ноутбук и стала читать диалог.

«– Гена, это я.

– Привет.

– Что за …?

– Не понял!

– Какого … ты взял банку?

– Не понял.

– О …?!

– Сам о..! Объясни толком.

– Банка «Райский сад детства». Ты ее спер!

– Я? С ума сошел?

– Больше некому!

– Слышь…!

– Геннадий! Я тебя взял на работу из жалости.

– Да пошел ты!

– Идиот!

– …! Ничего не понимаю. Позвонил, наорал.

– Хочешь, чтобы я к тебе приехал и по морде надавал?

– Лева, перестань, объясни по-человечески.

– У меня в подсобке стояла жестянка. Пустая. Из старой коллекции. Такие уже давно не выпускают. Я хранил ее из-за ностальгических воспоминаний. Она из первой партии чая, которым мой отец торговать начал. На самой верхней полке ее держал, далеко задвинутой. Сегодня пришла баба. Ей подарили эту самую коробку. Полную. «Райский сад детства».

– И что?

– Ты не понял? Повторяю: ей подарили мою банку, ту, что я держал как память. Чайный лист перемешали с дерьмом! Добавили туда ароматизаторов. И всучили

бабе! А банка моя, древняя, пропала. Нет ее в запаснике.

– При чем тут я?

– Больше некому это учудить. В кладовку посторонний не мог войти. А ты туда постоянно шастал.

– Ты сам велел мне порядок там навести.

– Что ты туда подсыпал?

– Куда?

– В чай!!!

– Кто? Я?

– Нет, я!

– Ты? При чем тут я тогда?

– Ясно. Геннадий! Это, случайно, не связано с твоей бредовой идеей насчет искоренения рода Шляхтиных-Энгельманов? Решил осуществить в жизни сюжетец своего романа про Клотильду?

– Они убийцы! Мерзавцы!!!

– Геннадий!

– Что?

– Хочешь остаться без зарплаты и моей помощи?

– Ну… нет!

– Раз «ну нет», то немедленно рассказывай.

– Что?

– Все!

– Не понял!

– Геннадий! Многие знают про твою ненависть к Шляхтиной-Энгельман! Начиная с тех, кто у тебя в соцсетях, и, заканчивая теми, кому ты рукопись про Клодильду отправил!

– …! Уроды! В издательстве одни …!

– Молчать! Баба отравилась ароматизаторами или тем, что ты в коробку запихнул …! твоим наполнителем …! Из-за тебя я материться стал!

– Чего?

– Молчать! Тетка-репетитор сказала, что подумала: госпожа Шляхтина-Энгельман-Красавина не бедная, и решила, будто ей подарили нечто эксклюзивное. Все у меня в голове сложилось. Не дурак Лев Владимирович, не дурак! У старухи есть внучка, школьница. Эта учительница к ней ходит. Ты всучил банку с непотребством своим врагам. А они не стали пить дерьмо, подарили преподавательнице. У той открылась аллергия, она приперлась ко мне. И круг замкнулся. Получи, Лев Владимирович, скандал.

– Ничего не понимаю.

– Лучше помолчи!

– Ты с ума сошел, раз такое говоришь! Кто отравился? Чем? Где?

– Ты генетический мусор! Более ни видеть, ни слышать тебя не желаю. Исчезни из моей жизни! Навсегда. Ищи другое место работы. Псих! Вор!

– Лева…

– Пошел на …!!!»

Конец записи.

Я схватила телефон и набрала номер Коробкова.

– Что ты узнал про Орлова?

– У него высшее медицинское образование, работал в больнице, потом уволился, – зачастил Димон. – Официально не женат, что, конечно, не исключает любовных связей или длительных гражданских отношений. Сеть чайных магазинов создал его отец, Владимир Львович Орлов, доктор наук, сотрудник НИИ, которого давно нет. В тысяча девятьсот девяносто втором году он открыл магазин «Дворец чая». СССР развалился, к власти пришел Ельцин, денег людям науки не платили, вот профессор и решил заняться бизнесом. Сначала он торговал обычным чаем. Видела в торговых центрах закутки, в которых втюхивают лохам «элитный» товар?

Я рассмеялась.

– Да уж. Лучшие сорта Индии, Цейлона и всех островов.

– Во-во, – обрадовался Коробков. – Владимир занимался тем же самым, потом создал фирму «Райский сад». Сейчас это большое успешное предприятие, Лев закупает разные сорта чая за границей, раскладывает в свои банки, дает им названия, например, «Райский сад любви». Товар продается в магазинчиках по всей России, их много. Цена немаленькая. Чаек приличного качества, в красивой коробочке. Несмотря на привлекательность тары, «Райский сад» в Москве не пользуется большой популярностью. В столице пик интереса к «Райскому саду» пришелся на середину девяностых. И понятно почему, в стране почти никаких продуктов не было. В Москве простого грузинского чая нельзя было сыскать днем с огнем. А тут роскошная банка, вид импортный, шикарный подарок и самим пить приятно. Нынче же в столице есть одна фирменная лавка – та, где ты видела Леву. Орлов раз в неделю читает лекции в институте, тогда бутик закрыт. Основная доля продаж приходится на крохотные провинциальные городки. Лев Владимирович имеет солидный доход, он богатый человек. У меня к

Орлову пока вопросов нет. Посмотрим на его собеседника, Геннадия Фомина, и…

– Ты вначале называл другую фамилию, – перебила я.

– Бурбонский?

– Да.

– Ты мне не дала договорить, я только начал, хотел сказать, что в метрике он Фомин, его мать, Ксения Федоровна Бурбонская, была замужем. Ничего странного в том, что сын получил фамилию отца, нет, но паспорт юноша получил как Бурбонский. Его мать тогда уже развелась с его отцом. Геннадий сразу после школы поступил в Институт кино и режиссуры. Это частный вуз, который некоторое время находился на пике популярности, но быстро съехал вниз. Учеба там занимала три года, оплату владельцы требовали запредельно высокую, лавочка просуществовала недолго и закрылась. Однако Бурбонский успел получить диплом и вроде как стал актером. Его фото есть в базе «Мосфильма», но интересных приглашений от режиссеров парень так и не дождался. Одно время его снимали в эпизодах, потом перестали. Таланта мало, а гонора через край: требует оплату за день больше, чем у остальных, со всеми скандалит. Ну и зачем эдакое счастье кому-то нужно? Ладно бы звезда Голливуда! А то звать лицедея никак, никто его не знает. Чем Бурбонский занимается сейчас, сведений нет. Вероятно, живет за счет матери, Ксении Федоровны. Госпожа Фомина после развода вернула себе фамилию Бурбонская, работает главным врачом частной клиники «ОРТО», по специальности она психиатр. Доктор наук, успешный автор научно-популярных книг: «Воспитание себя, любимого», «Алфавит птицы счастья», ну и так далее. Я не специалист, но, на мой взгляд, ее книги скорее относятся к научно-популярной психологии, чем к психиатрии. Томики Ксении расхватывают, как бесплатные конфеты. Думаю, издательство «Элефант», которое выпускает ее книги, просто счастливо, заполучив такого автора. Еще госпожа Бурбонская преподает в университете здорового образа жизни. Понятное дело, он платный. Дама может себе позволить содержать сына-нахлебника. Вот только думаю, что чадо ей давно поперек горла встало, небось мамаша Гену уже ненавидит.

– Почему ты так решил? – удивилась я.

Глава 11

– Этот Гена постоянный гость отделений полиции, – пояснил Коробков, – только в прошлом месяце попадал в обезьянник четыре раза.

– За что? – спросила я.

– Подрался у кафе «Мирно-пирно» за парковочное место, – стал перечислять Димон, – сломал нос мужику, влезшему в «дырку», которую собрался занять актер. Устроил дебош в магазине «Фестиваль покупок», площадно ругался в торговом зале с продавцом, якобы тот невежливо ответил на его вопрос. Словесной перепалкой дело не ограничилось, Гена перевернул стойку с бутылками, они разбились, спиртное разлилось по полу. Еще он совершил акт вандализма на выставке картин.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

См. роман Дарьи Донцовой «Старуха Кристи отдыхает».

Купить: https://tellnovel.com/darya-doncova/mohnataya-lapa-gerasima

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити